ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

1956 год
1 мая
ВТОРНИК
№ 51 (443)
Цена 40 коп.

Праздник труда и мира

Одно Солнце животворит всю Землю, украшая ее зеленью трав и лесов...

Одна Земля родит пшеницу и пальмы, хлопок и виноград...

Разноязыкие народы населяют планету нашу, по-разному устраивают они свою жизнь. Но основой их существования, единой для всех, является труд. Без труда нет жизни, нет общества, нет человека и человечества.

Долго билась неукротимая человеческая мысль, прежде чем познала она решающую движущую силу исторического развития, установила и возвеличила подлинных героев и творцов истории — трудящиеся массы. И когда человеческому мышлению стали доступны объективные законы общественного прогресса, отчетливо вырисовалась авангардная роль рабочего класса в борьбе за такой строй жизни, при котором один человек не будет иметь возможности ни прямо, ни косвенно эксплуатировать другого человека, бездельничать и роскошествовать за счет чужого труда.

В каком же честном сердце не найдет отклика разнесшийся над миром в эти солнечные весенние дни мощный призыв:

— Да здравствует 1 Мая — день международной пролетарской солидарности трудящихся, день братства рабочих всех стран!

Выше знамя пролетарского интернационализма! Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Этот призыв обращен к тем, кто создает все блага мира и всю красоту его, к тем, кто из черного угля добывает ослепительный электрический свет, кто выращивает и собирает хлеб наш насущный, кто строит дома и самолеты, кто ткет ситец и шелка...

Единение пролетариев, братство рабочих всех стран, солидарность трудящихся всего мира диктуются не интересами тех или иных групп, партий, отдельных народов и государств, а порождаются коренными условиями существования людей без различия цвета их кожи, без различия языка, на котором они говорят, без различия их профессий, их производственного опыта и бытовых привычек.

Этому единению во многом способствует передовая прогрессивная культура. Владимир Ильич Ленин в свое время указывал, что «вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее». Советская культура органично сочетает в себе лучшие советского патриотизма с идеями интернационализма и потому приобретает огромную притягательную силу для всех честных людей в мире, желающих лучше и глубже узнать советский народ, его дела, его душу, его устремления. Наш народ в свою очередь с глубоким интересом относится к завоеваниям культуры других народов. Развитие культурных связей между странами неизменно влечет за собой возможность большего взаимопонимания, а это—на пользу миру.

В наш век столбовая дорога исторического развития ведет к коммунизму. Это непреложная истина, не только глубочайше выверенная теорией марксизма-ленинизма, но и подтвержденная колоссально-масштабными историческими фактами. В Советском Союзе коммунизм, говоря словами поэта, видится «как простое делаемое дело», он вошел в плоть и кровь советского народа, он — ближайшая историческая цель, он — идея, ставшая материальной силой, он входит уже в деловые расчеты хозяйственного строительства. Успешно осуществляет социалистические преобразования в своей возрожденной стране великий китайский народ. Бесповоротно стали на путь социализма народы целого ряда стран Европы и Азии. Выход социализма за рамки одной страны, превращение его в мировую систему — вот что является главной чертой современной эпохи.

Страны, ставшие под знамя социализма, последовательно и настойчиво проводят ленинскую политику мирного сосуществования различных общественных систем, поскольку замена одного общественного строя — пусть это будет хотя бы и изживающий себя капиталистический строй — другим, высшим общественным строем не мыслится как военное поражение первого и военное торжество второго.

Сосуществование двух общественных систем — социалистической и капиталистической — это реальный исторический факт, с которым нельзя не считаться. Выражая волю всего советского народа, Советское правительство неизменно стремится к установлению взаимопонимания между всеми народами. Миролюбивая внешняя политика Советского Союза дает хорошие результаты. Новым этапом на пути происходящей разрядки международной напряженности явился знаменательный, получивший отклик во всем мире, визит Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Англию. «Итоги переговоров,— заявил в своей речи по возвращении в Москву Н. С. Хрущев, — служат новым доказательством того, что при наличии доброй воли можно осуществлять сотрудничество и вести мирное сосуществование между государствами, независимо от их общественных систем».

Диаметрально противоположных взглядов придерживаются ретивые проповедники капиталистических порядков, намеревающиеся принудить страны социализма «с позиции силы». Шаткая позиция, жалкие потуги! Да никогда народы, поистине вынесившие, выстрадавшие социализм, обретшие в нем счастье свободного труда на себя,—никогда они не уступят этого своего завоевания, никогда не повернут они вспять.

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, подвергнув всестороннему и глубокому анализу современную международную обстановку, сделал вывод о том, что в наше время нет фатальной неизбежности войны. Не потому, чтобы империализм стал «лучше», «миролюбивее», нежели он выказывал себя в те времена, когда развязывал первую и вторую мировые войны. Но империалисты действуют не в безвоздушном пространстве, и не только от их злой воли зависит, быть или не быть войне. В мире наличествуют ныне мощные силы, противодействующие хищническим вожделениям империализма.

В международной жизни произошли коренные изменения. Как указал в своей речи на митинге трудящихся Москвы Н. А. Булганин, времена «холодной войны» прошли, политика «с позиции силы» обанкротилась, все большее и большее влияние на международную жизнь начали оказывать факторы мира.

— Трудящиеся всех стран! Войну можно и нужно предотвратить! Выше знамя борьбы против опасности войны, за мир и сотрудничество между народами!

Советский Союз предлагает мир капиталистическим государствам не потому, что он слаб, а, напротив, потому, что он силен, что он вполне и определенно уверен в преимуществах социалистического строя, в конечной победе коммунизма на путях мирного развития, на путях экономического соревнования.

Глубокий и действенный отклик в сердцах миллионов людей находит призыв:

— Трудящиеся Советского Союза! Еще теснее сплотимся вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, мобилизуем все наши силы и творческую энергию на претворение в жизнь исторических решений XX съезда КПСС, на великое дело построения коммунистического общества!

Мир и труд, труд и мир — что может быть желаннее для простых людей всего мира! Потому так радостен и светел Первомай, что, будучи праздником труда и мира, он несет в себе единение громадного большинства человечества во имя всеобщего счастья, во имя лучшего будущего.

ПРИКАЗ
Министра обороны СССР

1 мая 1956 года — № 60 — гор. Москва

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины!

Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

Сегодня советский народ и его Вооруженные Силы в обстановке огромного политического и трудового подъема, вызванного историческими решениями XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, празднуют Первое Мая — день международной солидарности трудящихся всех стран.

Поздравляю личный состав Армии и Флота с днем Первого Мая. Желаю всем советским воинам дальнейших успехов в боевой и политической подготовке.

В ознаменование праздника приказываю:

Первого Мая произвести салют в столице нашей Родины — Москве, в столицах союзных республик, в городах-героях: Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе — двадцатью артиллерийскими залпами.

Да здравствует наша любимая Родина — Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует героический советский народ и его доблестные Вооруженные Силы!

Да здравствует наше родное Советское Правительство!

Слава Коммунистической партии Советского Союза— организатору и вдохновителю всех наших побед!

Министр обороны Союза ССР
Маршал Советского Союза Г. ЖУКОВ.

Возвращение в Москву Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева из поездки в Англию

Многотысячный митинг трудящихся столицы на Центральном аэродроме в связи с успешным завершением англо-советских переговоров

30 апреля свыше 25 тысяч трудящихся столицы собрались на Центральный аэродром, чтобы встретить Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина и Члена Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущева, возвращающихся из поездки в Англию.

Встречать Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева и сопровождающих их лиц прибыли К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, А. И. Кириченко, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, М. А. Суслов, Г. К. Жуков, Д. Т. Шепилов, Е. А. Фурцева, А. Б. Аристов, Н. И. Беляев, заместители Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, В. А. Кучеренко, В. А. Малышев, В. В. Мацкевич, И. Ф. Тевосян, М. В. Хруничев, Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР А. П. Волков, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР В. Т. Лацис, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. П. Тарасов, Председатель Совета Министров РСФСР М. А. Яснов, член Президиума Верховного Совета СССР А. А. Андреев, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Пегов, министры СССР, маршалы Советского Союза, адмиралы, депутаты Верховного Совета СССР и депутаты Верховного Совета РСФСР, руководители партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций и другие официальные лица.

Среди встречающих — Временный Поверенный в Делах Великобритании в СССР, Полномочный Министр, Советник С. К. Парротт, главы Посольств и Миссий, аккредитованные в СССР.

В 14 часов 50 минут в небе появляется самолет, и вскоре он совершает посадку. Из самолета выходят Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев и академики И. В. Курчатов, А. Н. Туполев. Собравшиеся на аэродроме трудящиеся устраивают бурную овацию.

Митинг открывает председатель исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся **Н. И. Бобровников.**

Выступает сталевар металлургического завода «Серп и молот» **В. С. Рябов.** От имени работников промышленности Москвы он горячо поздравляет Никиту Сергеевича Хрущева и Николая Александровича Булганина с благополучным окончанием переговоров. Итоги переговоров в Лондоне, сказал сталевар, искренне радуют нас. В результате этих переговоров укрепится доверие и взаимопонимание между нашими странами.

Затем говорит видный советский ученый академик **С. Л. Соболев.**

Поездка тов. Булганина и тов. Хрущева в Англию, переговоры, которые они там вели с государственными деятелями Великобритании, — событие большого международного значения, говорит ученый.

Мы не хотим напряженности в международных отношениях, не хотим милитаризма, не хотим, чтобы образовались против нас или против кого-нибудь агрессивные военные союзы.

Наша Коммунистическая партия хорошо знает стремления своего народа к миру, к дружбе с другими народами и руководствуется этим в своей внешней политике.

От лица всей советской интеллигенции академик Соболев выражает сердечную благодарность Н. А. Булганину и Н. С. Хрущеву за ту трудную и важную работу, которую они провели на благо Родины и всего дела мира.

В начале своей речи товарищ **Н. А. Булганин** благодарит трудящихся Москвы за горячую и радостную встречу.

Н. А. Булганин говорит о том, что интересы народов обеих стран требовали и требуют сегодня улучшения и укрепления советско-английских отношений в политической, торговой, научной и культурной областях. Улучшение отношений между такими крупными державами, как Великобритания и Советский Союз, будет способствовать укреплению всеобщего мира и безопасности народов.

— Во время пребывания в Англии, — сказал тов. Н. А. Булганин, — у нас установился хороший личный контакт с премьер-министром господином Иденом и его коллегами. С ними мы вели переговоры, что являлось одной из целей нашего визита в Англию. К сожалению, мы не имели возможности встречаться и беседовать с народом. Мы с ним виделись лишь при следовании по улицам Лондона и других городов. Несмотря на то, что у нас не было достаточного контакта с народом, мы все же вынесли твердое убеждение в том, что английский народ не хочет войны, что он желает мира, желает дружбы и сотрудничества с советским народом. У нас сложилось также определенное впечатление, что деловые круги Англии настроены в пользу развития экономического сотрудничества и торговли с Советским Союзом. Все это, безусловно, оказывало свое влияние на наши переговоры с английским правительством.

Н. А. Булганин говорит о том, что руководство лейбористской партии использовало встречу с советской делегацией для постановки вопросов и выступлений, направленных против нашей политики, против политики Коммунистической партии Советского Союза. Им был дан достойный отпор.

— Главное состоит в том, — сказал тов. Н. А. Булганин, — что в результате наших переговоров создаются новые условия для дальнейшего улучшения отношений между нашими государствами. Открываются более широкие возможности для развития сотрудничества как в политической, так и в экономической области, для развития культурных и научных связей.

Наши переговоры с английским правительством еще раз показали, что миролюбивая внешняя политика Советского Союза дает хорошие результаты. Со многими странами мира у нас сложились дружественные отношения и активно развивается политическое и экономическое сотрудничество, расширяется торговля, растут научные и культурные связи. Такая политика полезна не только для нас, но она благоприятно влияет и на всю международную обстановку. Международный горизонт проясняется, постепенно рассеивается тревога людей за завтрашний день, силы мира растут и крепнут.

Улучшение отношений с Англией является не только началом растущего доверия между нашими странами, не только началом нового этапа в расширении связей и сотрудничества. Оно также послужит общему делу мира и развития добрых отношений во всем мире.

Советский Союз под руководством своей славной Коммунистической партии и своего Правительства будет и впредь неуклонно проводить миролюбивую внешнюю политику, направленную на укрепление дружбы и сотрудничества между народами.

Слово предоставляется конструктору самолетов академику **А. Н. Туполеву,** который был в составе советской делегации в Англии.

Товарищи, я беспартийный, но я люблю наш народ, хочу ему счастья и радости, я верю, что наше правительство и партия не имеют других целей, кроме служения благу народа, сказал академик Туполев. Стремление к установлению мира на земле, которым партия и правительство руководствуются, — и мое самое искреннее стремление. А потому я все свои силы и знания с радостью отдаю на благо нашей Родины и радуюсь ее успехам.

— Поездка показала, что мы не отстаем в технике от Запада, а по темпам развития далеко его превосходим.

Мы встречались с учеными, конструкторами самолетов и моторов и всегда чувствовали то уважение, которое они имеют к нашей науке и технике.

Установлению дружбы, взаимопонимания и деловых связей была подчинена вся деятельность делегации Булганина и Хрущева.

Известный ученый-физик академик **И. В. Курчатов** в делегации товарища Булганина и товарища Хрущева представлял советскую атомную науку. Английские ученые тепло встретили своего советского коллегу, сказал академик, и проявили большой интерес к работам наших ученых.

С чувством гордости за свой великий народ и его науку я видел, что в большинстве областей атомной науки и техники Советский Союз опередил Англию.

Большое спасибо народу, партии и правительству, говорит в заключение академик Курчатов, за заботу, которая позволяет нам, ученым, высоко держать знамя советской науки.

Выступивший на митинге товарищ **Н. С. Хрущев** в начале своей речи поблагодарил москвичей за теплую встречу.

Мы считаем свою поездку в Англию очень полезной. Главное, по нашему мнению, заключается в том, что заложена основа для налаживания, улучшения и дальнейшего развития дружественных отношений между Советским Союзом и Великобританией, что отвечает интересам народов наших стран и будет способствовать укреплению мира во всем мире.

Далее тов. Н. С. Хрущев останавливается на итогах переговоров, которые явились новым этапом на пути дальнейшей разрядки международной напряженности, важным шагом в деле установления лучшего доверия между странами.

Тов. Н. С. Хрущев говорит о дружественном приеме и гостеприимстве, которое оказали советской делегации в Англии, о посещении английских городов.

Думаю, что я не ошибусь, если скажу, что наши народы — советский и английский — удовлетворены результатами переговоров, сознавая, что это лишь начало, что в дальнейшем мы будем идти навстречу друг другу.

Все народы ждут прочного, длительного мира, жаждут ослабления международной напряженности. За последнее время многое изменилось в этом отношении в лучшую сторону. Но еще имеются немалые препятствия на пути полной ликвидации так называемой холодной войны. Такие препятствия главным образом исходят от некоторых влиятельных кругов в США, которые не заинтересованы в разрядке международной напряженности.

Но нам кажется, что и в Соединенных Штатах Америки уже начинают проявляться какие-то проблески желания стать на путь установления взаимопонимания. Об этом свидетельствует, в частности, недавнее заявление Президента США Эйзенхауэра в американском обществе газетных редакторов. Со многими положениями его заявления мы никак не можем согласиться, так как они не могут способствовать установлению доверия. Но в то же время в заявлении Президента имеются и ценные высказывания о том, что США готовы исследовать все пути к урегулированию спорных проблем, что Советское правительство может иметь дружественные отношения с США.

Далее тов. Н. С. Хрущев говорит о том, что между коммунистическими и социалистическими партиями по многим вопросам имеются различные точки зрения, имеются принципиальные разногласия. Но в интересах трудящихся мы можем и должны иметь контакты по главным, коренным вопросам современного рабочего движения. Это прежде всего вопросы борьбы за ослабление международной напряженности, за установление прочного мира, установление сотрудничества между странами в области торговли и культуры.

Во время пребывания в Англии мы охотно приняли предложение руководителей лейбористской партии о том, чтобы встретиться с ними и обменяться мнениями по важным вопросам, интересующим обе наши партии — КПСС и лейбористскую. Такая встреча состоялась.

Мы должны вам, товарищи, откровенно сказать, что в результате этой встречи у нас сложилось мнение, что среди руководства лейбористской партии часть деятелей занимает реакционную, антисоветскую позицию. Некоторые руководители лейбористской партии и до сих пор еще не отказались от своих вредных взглядов на Советский Союз, на КПСС, на коммунистические и рабочие партии стран народной демократии.

Нам специально подготовили и подбросили вопросы о каких-то социал-демократах, которые якобы сидят в тюрьмах у нас и в странах народной демократии. Мы решительно отвергли эти вопросы, как провокационные.

Очевидно, часть руководителей лейбористской партии наши откровенные заявления, в которых мы говорили о своих недостатках и ошибках для того, чтобы исправить их, поняла так, что это мы делаем в результате нашей слабости и какого-то нажима реакционных сил извне.

Нет, господа, вы глубоко заблуждаетесь. Вы должны считаться с нашим социалистическим государством, с завоеваниями нашего государства, которых наш народ добился под руководством рабочего класса и его авангарда—Коммунистической партии.

Несмотря на то, что мы были гостями у лейбористов, нами был дан решительный отпор попыткам вмешиваться во внутренние дела социалистических стран, попыткам посягнуть на завоевания трудящихся этих стран.

Мы стоим за единство различных отрядов рабочего класса. Жизнь подтвердила, что там, где осуществлено такое единство, достигнуты большие успехи в борьбе за коренные, насущные интересы трудящихся. Поэтому наша партия и впредь будет неустанно добиваться единства партий рабочего класса, особенно по таким важным вопросам, которые волнуют всех трудящихся, — это борьба за ослабление международной напряженности и сохранение мира.

Мы убеждены, что выпады, которые были допущены некоторыми руководящими деятелями лейбористской партии, не разделяются рядовыми лейбористами, что позиция, занятая отдельными руководителями лейбористов, не найдет поддержки в массах.

Центральный Комитет нашей партии и впредь будет настойчиво проводить в жизнь решения XX съезда КПСС по установлению контактов с социалистическими и рабочими партиями.

Мы уверены, что лейбористская партия правильно поймет нас и сделает необходимые шаги в этом направлении. Мы готовы подняться выше личных обид и провокационных выпадов, допущенных некоторыми руководителями лейбористов по отношению к Коммунистической партии Советского Союза, и, несмотря на это, можем пойти на установление контактов с английскими лейбористами, если с их стороны будет проявлено должное понимание и желание. Ясно, что такие контакты очень важны в интересах трудящихся Англии и Советского Союза.

Заканчивая свое выступление, поздравляю вас, товарищи москвичи, с наступающим праздником 1-го Мая и желаю вам успехов в труде на благо нашей Родины.

Да здравствует дружба между народами Советского Союза и Великобритании!

Да здравствует мир во всем мире!

* * *

На митинге была принята резолюция, в которой горячо одобряются успешно завершенные англо-советские переговоры, являющиеся крупным вкладом в дело улучшения отношений между СССР и Великобританией, упрочение всеобщего мира и безопасности народов.

Руководители Коммунистической партии и Советского Правительства садятся в автомашины и отбывают с аэродрома. Десятки тысяч людей, собравшихся на Ленинградском шоссе и других улицах, с энтузиазмом приветствовали Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева, успешно завершивших миссию доброй воли.

(ТАСС).

Рис. Н. КАЛИТЫ.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

ПЕРВОЕ МАЯ — боевой весенний праздник. Маевки никогда не проходили в четырех стенах. Боевые призывы к борьбе, а часто и выстрелы гремели под синим просторным небом, у рек, вышедших из берегов, на зеленых полянах...

Вот почему нам захотелось начать это свое письмо словами: прекрасная, неповторимая природа Советского Закарпатья могуче влечет художника к ее достойному изображению, к образам замечательных людей, живущих здесь. С особенным восхищением смотрим мы на эти горы, леса и долины сейчас, в расцвет весны, накануне блистательного месяца мая; небольшая река Ужик широко разлилась в своих зеленых и каменных берегах, спокойно неся вниз светлые воды; золотыми, бальными, изумрудными цветами покрываются кусты и деревья. Победоносная, полная радости весна! Скорее за карандаши, уголь и кисть, за пластилин, глину, резец — к этой великолепной природе, к людям, украшающим ее своим трудом!

Пройдет свежая весна, минует горячее лето, но прекрасны родные края и осенью, когда горы — в оранжевых, алых, синих цветах... Где волшебное изобилие твоих красок, палитра? Их, кажется, не хватает.

И вот — ослепительная красота зимы. Голубые, синие тени на белом; багряные закаты над сказочным величием гор. Тишина. Но среди этой холодной красоты не останавливается будничная самоотверженная работа лесорубов.

Шум леса под ветром, гуляющим высоко в кронах буков, кедров, елей, дубов, слит с гулом моторов. Тракторы вывозят лес на погрузочные площадки; оттуда люди отправляют его по узкоколейке вниз... Жизнь и работа кипят, что бы ни было кругом — тепло лета или талые весенние воды, тихая осень или стужа зимы. Какие волнующие темы для вахтеля, для художника, какие интереснейшие сюжеты и сколько их!

Труд здесь нелегкий. Но лесорубы — сильные люди. Их подвиги и характеры и дают нам простор для полотен героической темы!

А мы в долгу перед ними. Мало еще, слишком мало на наших выставках, в галереях больших картин жизни, быта, работы лесорубов, колхозников Закарпатья, полотен, отражающих индустриальный, культурный рост одного из красивейших краев нашей страны.

Весна пришла! Скоро переходить на другие лесоучастки. Много забот, много сил надо; снова будут впереди трудности и радости.

Мы, закарпатские художники, повседневно видим эту мужественную жизнь; мы часто говорим между собой, как найти в ней наиболее высокую, наиболее выразительную, светлую тему! Ищем и очень часто главного, самого интересного и типичного не находим, хотя мастерские Ужгорода завалены этюдами и набросками. Наверное, иногда это от нашего собственного неумения. И мы вспоминаем старых мастеров, их замечательные произведения; завидно становится! Кое-кто даже духом падает...

Но у нас — весна! Первомай блистает над Закарпатьем. Весна идет не только по счету календаря. Вся наша жизнь, все наше творчество — весенние, устремленные в светлые дали.

Когда оживают после таяния снегов долины и горы, крепнет уверенность в том, что именно вот этим годом будет создана значительная, яркая, хорошая картина, скульптура. Только больше поисков надо, энергии, смелости. Только дома не сидеть!

И мы идем навстречу яркому, высоко стоящему солнцу. В день, когда пишутся эти строки, нами сделано не очень, конечно, большая, но важная работа: вымыты кисти, к резьбе приготовлено дерево. Сразу же после праздника — в горы, на Верховину, к людям, к природе.

Художники Закарпатья — наш старейший ветеран живописи Иосиф Бокшай, молодой Антон Кашшай, Адальберт Борецкий, Андрей Кошка — готовят холсты и кисти к большому походу в глубины Закарпатья.

Каждый из них по-своему, в который раз уже и с новым ощущением нового посмотрит на знакомую жизнь, труд, быт, отдых обыкновенных людей своего края. И появятся новые маленькие и большие фрагменты — черновики будущих картин. Они будут созданы!

Как когда-то на маевках рабочие вместе собирались на полянах и опушках, а потом в разное время и по разным тропинкам расходились для революционной работы во имя одной цели, — так и мы, сначала группой выбираясь в высокие горы, часто углубляемся затем в их ущелья и заросли отдельно, чтобы каждому действовать сообразно своим силам и замыслам, полету своей фантазии.

Чтобы не было похоже одно полотно на другое! Чтобы показать народу творчество ярков, отмеченное ясной печатью автора! Не знаю, как выходит этот процесс у других, у каждого из нас хорошо подолгу сидеть в горном ущелье, наблюдая краски, свет и тени, трепетное шевеленье или буйное колыханье могучих деревьев, разлив рек, свет в окнах домика, движения и глаза лесорубов, их сильную, гордую походку и статность, их пляски и веселый отдых после трудного дня...

В эти праздничные дни мысль чаще, чем всегда, переносится к событиям революционным, и сейчас мы думаем о том, что вот уже скоро будем праздновать сорокалетие Великого Октября. У художников тут особые задачи. И поэтому с таким воодушевлением наши живописцы, скульпторы, графики готовятся сейчас к созданию вещей, достойных великой даты в жизни нашей страны.

Пусть май 1956 года станет большим этапом в нашем творчестве.

Скульптор Василий СВИДА, депутат Верховного Совета УССР; художник Гавриил ГЛЮК.

УЖГОРОД.

Фрагмент картины Г. Глюка «Лесорубы».

Величие праздника

Никогда еще праздник Первого мая не был так пространственно необъятен. С каждым годом он как бы расширяет свою территорию, все более обширным становится пространство, которое охватывает этот весенний праздник простых людей всего мира.

В прошлом году впервые первомайские призывы прозвучали над безмолвными дотоле белыми просторами Арктики, над блуждающими льдинами, ставшими обитаемыми. А сегодня у Первомая прибавилась вчера еще недосягаемая Южная широта. В таинственной, загадочной, необследованной Антарктике сегодня встречают Первомай советские люди, обосновавшиеся там в невообразимом отдалении от Родины, создавшие маленький городок науки под спокойным названием Мирный.

От полюса до полюса — таков масштаб у майского праздника.

И никогда еще, пожалуй, не был праздник так прочен в смысле многонациональном, никогда не простирался он с такой взаимодружественной широтой во все дали планеты. Более 2.500 мастеров и деятелей советского искусства в прошлом году выступили на сценах, эстрадах и концертных площадках за рубежом. В 42 странах мира побывали за год советские музыканты, актеры, художники, деятели кино, композиторы. А в Москве радушно принимали посланцев культуры и искусства из 30 государств. И сегодня белокрылая чайка Художественного театра уже расправляет крылья, чтобы взлететь над рампой театров Югославии. Музыкальные и театральные коллективы, наши концертанты выступят скоро во Франции, Англии, в Южной Америке, США.

Таков территориальный, географический и дружественный размах сегодняшнего Первомая.

Л. КАССИЛЬ.

В ЭТО УТРО

День весенний
Погож и светел.
Не жалеет солнце лучей.
И поет
Первомайский ветер,
Залетая в дома москвичей:
— Выходи на асфальт столицы!
Всюду встретишь
Друзей и подруг,
И у них веселые лица,
Никому
Не тесен их круг.
Выходи!
У Кремлевских башен,
Колыхаясь из края в край,
Как весна полноводная наша,
Полон счастья
Наш Первомай!
В это утро майского марша
Ты услышишь
Еще сильней
Голоса с берегов Ламанша,
Песни
Наших индийских друзей.
Мы за дружбу
Встаем неустанно,
К миру наша любовь
Горяча!
Потому-то песни Монтана
По душе
Друзьям-москвичам.
Выходи!
На простор весенний!
В этот утренний
Майский час
Нас улыбкою встретит Ленин,
Он сегодня счастлив за нас!
Поздравляет
С большими делами,
Озарит нам путь впереди.
Как весна,
Повсеместно с нами
Ленин рядом идет!
Выходи!

Николай ЕФРЕМКИН.

ВЕСЕННИЕ ЗАЯВКИ

Иван Панькин.

Раскрываем книгу «Начало одной жизни». С первых же строк она увлекает так, что уже не можешь от нее оторваться — покоряет искренность и задушевность. Герой книги — Ванятка Остужев — нелегко начал свою жизнь. Сын батрака, рано оставшийся без родителей, рос в бедной семье у деда, сурового и черствого человека, потом был нянькой у злой торговки, батрачил у кулака, беспризорничал, работал в цирке. Только юношей попал он к хорошим, отзывчивым людям...

Автор книги — техник одного из новосибирских заводов Иван Федорович Панькин. Почти все, что изображено в ней, пережито им самим. Мысль написать книгу возникла у Ивана Панькина в 1943 году в госпитале, где он находился на излечении после тяжелого ранения. Врачи поставили фронтовика на ноги. Он окончил техникум и стал работать на заводе, отдавая свободное время литературному творчеству — страница за страницей продвигали книгу к окончанию. Осенью 1955 года рукопись была сдана в Новосибирское издательство. И вот повесть вышла в свет.

Хорошее, обещающее начало творчества молодого писателя.

НОВОСИБИРСК. (Наш корр.).

◇

Ольга Заботкина.

В пакетах газетных вырезок, которые регулярно приходят в редакцию, весной этого года часто можно было встретить статьи и заметки, посвященные фильму «Два капитана». Многие наши читатели помнят, разумеется, этот фильм, демонстрировавшийся недавно на экранах страны, помнят его героев Саню Григорьева и Катю Татаринову, людей отважных и мужественных, скромных и обаятельных. И не удивительно, что в каждой статье рецензенты не забывали помянуть добрым словом исполнителей этих ролей А. Михайлова и О. Заботкину.

Кто же она, исполнительница роли Кати в «Двух капитанах»?

Оля Заботкина — балерина Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. В 1950 году она окончила Ленинградское хореографическое училище и была принята в балетную труппу театра.

Уличная танцовщица и исполнительница фандango в «Дон Кихоте», танца с кастаньетами в «Лауренсии», Айша в «Галиа», пандерос в «Раймонде» — таков «текущий счет» молодой балерины.

Мечтает она о ролях Одарки в «Тарасе Бульбе», второй жены в «Бахчисарайском фонтане», о том, чтобы исполнить все характерные сольные партии «Дон Кихота» в одном спектакле сразу. Впрочем, слово «мечтать» не очень-то подходит здесь. Мягкое и призрачное, оно уступает место строгому и уверенному: «планы». Да, это планы, намеченные актрисой и одобренные руководством театра.

Есть еще одно, о чем задумывается уже не балерина, но киноактриса Ольга Заботкина. Ей очень хочется сыграть в кино роль скромной, простой советской девушки.

Пожелаем же ей удачи!

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.).

Сестры

...Шла к концу война. Разметанные ею по чужим краям люди возвращались в родные места. Ехало на Украину и семейство крестьянина Байко. На пограничной станции в вагон вошли люди в зеленых фуражках. Окинув взглядом нехитрые пожитки, привычно спросили:

—Оружие есть?

Старший Байко улыбнулся, развел руками.

—Золото?

—Золото есть.

Брови пограничника взметнулись, в глазах вспыхнуло недоверие и удивление.

Продолжая улыбаться, Байко кивнул на вагонную полку. Из полумрака сверкали настороженные, любознательные пять пар девичьих глаз.

— Дочки мои. Золото мое.

По-отцовски искренне и свято верил старый Байко в своих дочерей. Но взрослыми их не увидел. Год спустя нелепая случайность оборвала его жизнь. И осталась в маленьком городке на Львовщине осиротевшая семья: жена с пятью дочками на руках — Зэней, Даней, Марией, Ниной и Ириной.

Сестры Байко — лемки. Есть среди украинцев, населяющих западные области республики, такая небольшая этнографическая группа. Когда-то лемки жили компактно, в одном районе, среди лесистых отрогов Карпат. Нестерпимый панский гнет, войны разбросали их по всей земле, забросили за океан, в далекую Австралию, в чужую жаркую Африку. Но как ни трепала жизнь этот маленький трудолюбивый, высокоодаренный народ, сохранил он и свою культуру, и свои поэтичные, задумчивые песни, и свой, одному ему присущий говор.

Трудно сказать, как сложилась бы судьба сестер, не живи они в нашей стране. Ясно одно — о высшем образовании для них не могло быть и речи. Кого взволновали бы их песни, которые с детства пели они, собравшись тесным кружком в родном доме?

А у нас взволновали. Способности девочек заметили еще в те годы, когда они, школьницы, выступали в самодеятельном хоре. Послали на областную олимпиаду, затем на республиканский конкурс, направили в музыкальное училище, в консерваторию. Не все сестры выбрали своей профессией музыку. Самая младшая учится в политехническом институте, старшая — Зэня — работает. Но три сестры поют. И трио Байко, хоть и не окончили они еще консерваторию, уже известно на Украине, и маститые композиторы приглашают их исполнять свои новые произведения. Но особенно охотно поют они свои родные лемковские песни.

Чудесны песни лемков! Мягкие, тонкие, то грустные, то задорно-веселые, они покоряют своей самобытностью, своими тревожащими душу мелодиями. А как поют их Байко!

Поїхав за гори, за ліси, за море,
Ждали го барз довги час.
Деси в Гамерици
Спочиват в землици
Ют ся не верне
Нигде к нам зас.

Это о горькой судьбе бедняка-лемка, который поехал за море искать счастья... И сразу, следом другая — светлая, жизнерадостная, зажигательная, такая, что глаза блестят и у исполнительниц, и у слушателей: о Родине, о родной, любимой земле, земле настоящего, большого счастья.

Любят сестры свои родные песни. Много собрали и записали они их за последние годы. Слух о певицах дошел до самых глухих уголков Карпат, и люди с радостью помогают им в этом хорошем деле. У сестер бережно хранится тетрадь, испещренная непонятными знаками. Ее прислала незнакомая крестьянка из села Долина в Дрогобычской области. Не знает она, что придумала свою систему записи музыки. Каждую струну мандолины обозначила буквами, каждый гриф — цифрами: «А—3; В—5; Б—4...». Сестры пробовали восстановить мелодию по этим записям — не получилось. Но тетрадь они берегут как драгоценность, как символ любви простых людей к своим песням.

Сестры мечтают о том, чтобы собрать все лемковские песни. Трудно это сделать, но они верят, что сделают. Мечтают о магнитофоне, о том, чтобы поехать по селам и деревням и записать песни старых крестьянок.

Пройдет немного времени, закончат сестры консерваторию, и появится у нас еще один коллектив: трио сестер Байко. Верно сказал старый Байко пограничнику: золото это наше.

В. ДУМИТРАШКО.

ЛЬВОВ.

ПОДАРОК ШКОЛЬНИКАМ

Хороший подарок к первомайскому празднику получили школьники столицы Узбекистана. 30 апреля в торжественной обстановке им передан раскинувшийся в центре города тенистый парк культуры и отдыха. В саду открыты павильоны юных умельцев, читальни, спортивные площадки, летний театр и эстрады для выступления артистов и коллективов художественной самодеятельности.

Гурген БОРЯН

ХОДИТ ПО СВЕТУ ПЕРВОЕ МАЯ

Ходит по свету Первое мая...
Ясен распахнутый небосклон.
Ходит, весь шар земной озаряя
Отсветом алых наших знамен.

Зазеленела чаща лесная,
Весел родных ручьев разговор.
Ходит по свету Первое мая,
Снег прогоняя с высоких гор.

Ходит по свету Первое мая...
Поэзия его — труда торжество.
Двери откройте, его встречая,
Мир и свобода — девиз его.

Партия нас воспитала —
Та, что на пламени кумача
Мудрой рукой своей начертала
Имя любимого Ильича.

Сила народа — наше богатство.
Выше знамен и песни полет!
Пусть с этой песней мира и братства
Первое мая мир обойдет!

Перев. с армянского

Остров на Каспии

Утром на Каспии было спокойно. Легкая зыбь не вызывала тревоги. Правда, метеорологи предсказывали ветер в три-четыре балла, но рыбаки, уже не однажды обманутые подобными предсказаниями, продолжали лов.

Однако вскоре стали появляться пенистые гребешки, тяжелые тучи, громоздясь друг на друга, нависли так низко, что казалось, будто море и небо слились в одно целое. Завыл порывистый ветер, вздыбились громады волн. Преодолевая разгул стихии, к местам якорных стоянок заспешили захваченные штормом в море баркасы и сейнеры.

У причала рыбного завода ошвартовалась мотофелюга. Капитан суденышка, или, как любят говорить рыбаки, посудины, Павел Петрович Солнцев устало опустился на кучу капроновых сетей и сказал:

— Как там с верещагой? Есть охота...

Немного странным показалось, что, едва укрывшись от шторма, человек как ни в чем не бывало сразу же заговорил о пище. Но это странность для таких, как я, случайных гостей в рыбацкой семье. Для них же, для рыбаков, — это быт, повседневность, и на державный нрав Каспия они смотрят как на неизбежное зло, а потому не видят причин, чтобы нарушать обыденные правила. Михаил Евсеевич Миронов, высокий мужчина лет за шестьдесят, варивший верещагу, недобро покосился на капитана:

— В такую штормягу в камбузе ни черта не сготовишь, а ты хотел здесь, на корме, под открытым небом...

— Давай чего-нибудь... Сыро — горячо не бывает.

Минут через десять Михаил Евсеевич принес казанок с мелко нарезанной севрюгой, сваренной в своем соку. Ветер не мог развеять пряный аромат вкусного варева, и механик Фуктов, причмокнув, первым подсел к казанку.

— Нет, что ни говорите, — начал он философически, — нет в мире лучше Каспия... На Черном, на Азовском такой верещаги не испробуешь.

— А помнится, ты туда хотел бежать, — как бы невзначай заметил капитан. — Передумал?

— Да разве я серьезно... Так, сдуру. Шторм надоел...

— Легкой жизни захотел? А по мне — так вся радость в том, чтобы через трудность пройти. У меня тогда и аппетит ненасытный...

Неожиданно тревожный крик прервал трапезу. Из отдельных слов, донесенных ветром, можно было догадаться, что приключилось нечто очень серьезное. Капитан вмиг перекинулся с фелюги на дощатый причал и увидел бегущего к нему парторга колхоза Голубева в высоких резиновых сапогах, в наглухо застегнутом ватнике.

— Надо спасать невода, — крикнул он Солнцеву. — Где фелюга?

— Да фелюга здесь. Чьи невода?

— Наши... Чьи же? Давай заводи.

— Куда же в такой шторм?

— Как куда? Шестьдесят тысяч гибнет! Твое же добро!

— Эх, была не была! — крикнул капитан и, ловко прыгнув на фелюгу, приказал механику: — Заводи!

Мотор взревел, но шум его растворился в грохоте волн. Не успело суденышко выйти на банк, как весь ко, пус затрясся от ударов волн и ветра. Механик с трудом выровнял фелюгу, но по всему было видно, что в море ему не совладать со штормом. Он держал руль крепко, однако чувствовалось, что этой цепкости хватит ненадолго. Тогда Голубев сказал механику:

— Ты, Александр Михайлович, становись к борту, ставники выбирать будешь, а с рулем я сам управлюсь.

Фуктов не очень охотно уступил место, но, зная хватку Голубева, решил, что так лучше будет.

До ставных неводов надо было пройти мили четыре. В обычное время фелюга проходит этот путь минут за пятнадцать, но сейчас каждый метр давался с невероятным трудом. Рыбаки, промокшие, кажется, до самых костей, всматривались в разбушевавшееся море, готовые по приказу капитана выполнить самое сложное задание.

Показались гундеры первого ставника. Подойти к нему было очень сложно, но Голубев все же подошел. Трехсотметровое крыло ставника сняли сравнительно легко, но когда добрались до котла, переполненного рыбой, началась борьба, каждый миг которой достоин особого описания. Рискуя в любую секунду оказаться за бортом, напрягая все силы, рыбаки сумели без серьезных повреждений выбрать сеть. С такими же трудностями выбрали и два других ставника. Ошвартовались у плота уже в темноте.

В тесном кубрике Михаил Евсеевич потчевал товарищей наваристой ухой. За едой мирно текла беседа.

— Наши-то, наверное, сейчас не спят, — заметил Фуктов-старший, отец механика, крепкий и ладный старик, никак не похожий на шестидесятилетнего. «Наши» — это домашние: жены, дети, внуки. Я знал, что все рыбаки с фелюги — жители острова Чечень, где расположился колхоз имени 13-й годовщины Октября, и что в дни путины ловцы месяцами не видят своих семей, тоскуют, но тоскует каждый про себя. Тем удивительнее показалось замечание Фуктова, давно привыкшего к долгим отлучкам. Старик помолчал немного и снова заговорил о доме:

— К маю жду еще одного рыбака... Невестка вот-вот должна порадовать... Как она там теперь?..

— Надо бы, хлопцы, кого-нибудь в Махачкалу командировать за подарками. Ты бы, Лев Степанович, сообразил это дело, — обратился к парторгу Солнцев. — Нам нельзя... Сейчас, после штормяги, самая рыба пойдет. Можем квартальный план с превышением дать...

Под вой и грохот шторма шла беседа о родных, близких, о самом простом, житейском. О том же, что пришлось пережить так недавно, никто не вспоминал.

К утру шторм утих, но море по-прежнему пенилось кудрявыми гребешками. Вместе с парторгом и председателем колхоза мы переправились на остров.

Вот он, кусок земли, окруженный со всех сторон редко когда спокойным Каспием. Много-много лет назад сюда сослали непокорных, неугодных князьям людей с свободолюбивыми сердцами. Календари не отметили день, когда здесь появился первый изгнанник. Песчаные барханы скрыли его следы... Но легенда о мужестве первых поселенцев до сих пор живет в народе. Нашлись в России смельчаки, не побоявшиеся сурового острова, приехали сюда и сказали: «Земля это наша — значит ей цвесть!».

От самого берега моря через песчаные барханы, поросшие колючим безлистым кустарником, вьется дорога, накатанная колхозными грузовиками. Местами приходится разгребать песок, за ночь укрывший путь, но шоферы к этому привыкли так же, как рыбаки к штормам, и одолевают пески деловито, молча, без досады.

На одном из поворотов вдруг сразу оказываешься перед поселком. Он вырастает, словно из пены морской. Ровными рядами выстроились аккуратные деревянные дома, крытые шифером, черепицей, тесом и лишь один-два соломой. У каждого дома — забор, но не для того, чтобы укрыться от посторонних. Нет, люди здесь открытого сердца и живут все как родные, близкие, дорогие друг другу. А заборчики строят для того, чтобы уберечь жилье от песков, покорить которые еще не успели, но мечтают.

Посреди села высится огромное, только что отстроенное здание дома культуры. Портик и колоннада, перед которой распласталась широкая парадная лестница, придают зданию монументальность, а всей площади торжественность, праздничность. Почти полтора миллиона рублей израсходовали колхозники на строительство своего очага культуры. В нем — зрительный зал с прекрасной акустикой, удобная сцена, свои стационарная киноустановка, бильярдная, помещения для библиотеки и читальни, для кружков художественной самодеятельности, есть, наконец, просторное фойе, где перед началом концертов и киносеансов устраиваются танцы.

— Беда вот только с музыкой, — огорчается директор дома культуры Петр Яковлевич Фадеев. — Выучили одного баяниста в музыкальной школе, а его призвали в армию... Теперь за счет колхоза послали в музыкальную школу еще одного паренька, да, наверное, как выучится — срок службы придет.

— Расплакался, — укорил Фадеева парторг. — Этот уйдет, тот вернется... Еще двух решили послать в музыкальную школу. Нам пианист нужен... Хотелось бы иметь дирижера духового оркестра.

— Ну, а пока разве нельзя обойтись самоучками-гармонистами?

— Какой там! — засмеялся Фадеев. — Таких у нас не принимают. Вкусы, знаете ли, не прежние.

— А как же хор? Большой он у вас?

— Большой, человек на сорок... Учительница Тамара Петровна Кубриенко руководит, очень музыкальный человек.

Невдалеке от дома культуры — правление колхоза, дом для приезжих, сберкасса, почта, радиоузел. Напротив — семилетняя школа, поликлиника, больничный стационар. На краю села — колхозная электростанция. Перед каждым зданием деревья.

— А говорили, что здесь ничего не принимается?

Председатель колхоза Михаил Павлович Белов, довольный подмеченной деталью, с улыбкой, в которой угадывается чувство гордости, произнес медленно, словно упиваясь своими словами:

— Оно, конечно, если рук не приложить, ничего расти не будет. В народе говорится: глаза страшатся, а руки делают... Вот так и у нас. Почва эта, бесспорно, не подходящая, ракушник к тому же корни перерезает, а мы на хитрость берем: яму вырою, хорошей земли туда насыпем, да еще удобрений добавим, а уж потом сажаем.

— Но земли-то плодородной на острове нет, одни песок?

— А разве, кроме острова, никаких земель не существует? Век-то какой у нас? Техники сколько?

Белов не ответил на заданный им же вопрос, а через минуту продолжал:

— Мы и овощи разведем... Думаете, пустая мечта? А я серьезно. Пробовали уже. Правда, пока одни хлопоты да неудачи, но мы народ терпеливый. А вот у некоторых терпенья не хватает. Приезжал тут к нам один агроном, поковырял в песке и, решив, что ничего не получится, уехал. А мне обидно. Не за то, конечно, что не помог, без него управимся, а за то, что у человека характер такой.

В библиотеке, которой заведует комсомолка Мария Сорокина, студентка-заочница педагогического института, мы случайно оказались свидетелями такого эпизода. Яков Прокофьевич Воржаков привел своих внуков в библиотеку. Привел четверых, а всего у него их восемнадцать. Собственно, право получать книги в библиотеке имел только Паша, но Галя, Толя и Валя тоже претендовали на это право. Вот и уговаривал Яков Прокофьевич Сорокину, чтобы та под личную его ответственность выдала каждому внуку по книжке.

— Беда, — жаловался мне Яков Прокофьевич. — Покою нет. Я уж им все сказки, какие знал, пересказал, сочинять начал, а все не насытятся. И что за дети рождаться стали! Раньше, бывало, один букварь в доме, и уже на селе таких грамотеями зовут, а теперь старшим внукам подавай Чехова, Горького, всяких иностранных писателей, а вот этим, — указывая на малышей, говорил старик, — так хоть каждый день по книжке покупай. А где их возьмешь? Разве можно столько насочинять? А еще, дорогой товарищ, если можете, то расскажите где надо, чтобы десятилетку на острове открыли. Нам без нее ну никак нельзя, потому что рыбак теперь и высшую математику знать должен, и физику, и астрономию, и химию, и другие всякие науки.

— А где же сейчас учатся дети, окончившие семь классов?

— Во-во! В этом все дело. В интернат отправляем. А какой нам смысл? У нас своих денег хватит, чтобы десятилетку содержать. Мы так привыкли: деды жили на этом острове, мы живем, дети наши живут, и нечего внукам свои гнезда в другом месте вить...

...Вера Михайловна Яценко, заведующая больницей, «жаловалась»: — Была больница на десять коек, сократили до пяти... Вы удивляетесь? Напрасно. За два минувших года у нас было три-четыре больных, нуждающихся в стационаре... А все дело в профилактике. На это мы обращаем главное внимание.

...Мы побывали в школе, видели, с каким увлечением школьники изучают действующую модель железной дороги — первомайский подарок колхоза школе; были в мастерской, где производятся орудия лова. Девушки создают не только то, что известно в современной технике рыбодобычи, но и сами конструируют такие орудия, которые позволяют колхозникам добывать все больше и больше рыбы. Слушали мы репетиции хора, драмкружка, слушали разговоры о создании ансамбля пляски... И все это выглядело обычным, будничным и, может быть, поэтому ярко праздничным.

Через несколько дней, когда мы вернулись с острова на рыбозавод, у причала стояли десятки бударок с рыбой. Шумно работали рыбососы, оригинальные механизмы, разгружающие и сразу же засаливающие рыбу; взад и вперед носились грузчики; транспортеры несли на склады ящики с готовой продукцией. Во всем чувствовалось напряжение, увлеченность, страстность. И все же рыбаки не были довольны: завод не успевал обрабатывать то, что люди добывали в море. Это вызывало возмущение, обиду. Люди стремились встретить весенние торжества успехами в труде, чтобы с чистой совестью отпраздновать Май в новом доме культуры.

...Небольшой сравнительно остров Чечень, не очень много на нем жителей. Совсем скупо одарила этот кусок земли природа. Но это — пядь советской земли. И здесь, как солнце в капле воды, отразилось все советское.

Р. ЮЛЬСКИЙ.

Остров Чечень,
Каспийское море.

Яков Прокофьевич Воржаков со своими внуками в колхозной библиотеке.

Дом культуры колхоза имени 13-й годовщины Октября. Фото И. ГАЛАНЮКА.

НЕОБОЗРИМОЕ ПОПРИЩЕ

В прошлых номерах нашей газеты уже установившейся традиции очень хотелось как бы с некоторой высоты оглядеть минувшее, где работаешь по будням, порадоваться тому, что сделано хорошо, добротно, пометить в ближайшем и более отдаленном будущем. Но фронт культуры в наше время настолько обширен, крепка значимость культуры так велики проблемы, непрерывно возникающие в грядущем, благодетельное разрешение, так много, что объять их вдруг и единым взглядом довольно затруднительно. Один из литераторов сказал в беседе:

— Когда при мне произносят слово «культура» вообще, я несколько теряюсь. Почему? Потому что в полном объеме понятие это в наше время, мне кажется, соизмеримо с бесконечностью...

Сказано это, может быть, с некоторым перехлестом на будущее, но в целом верно. Но на голом месте начали мы создавать советскую культуру, в получив в наследство огромные ценности, особенно в области литературы и искусства. Но что была литературному наследнику в другом веке до «Анны Карениной» Толстого и «Лебединого озера» в постановке Большого театра? Сравнимы ли большую реальную пользу могли извлечь из этого другие угнетенные народы, даже если они и знакомились в одном с Русской культурой истории? Начинать приходилось с ликвидации неграмотности, а в некоторых случаях даже с создания письменности! Новая же, подлинно революционная особенность советской культуры, доставшей нам, — ее многонациональность при единстве социалистического содержания, массовость и всеобщность распространения, обширность материальной базы для дальнейшего роста. Но без трудностей, научно отрицательных, но без жертвенности, но без напряжения, в котором лучшие мастера советской культуры называли весь запас творческой и душевной энергии, осуществляемого лучшими заветы в этой области, не осуществлялось планомерно, непрерывно. Нельзя сказать, что всем нам без исключения так-таки уж окончательно и чужды грех лицемерия, но без всякого сомнения знает в этот грех важный честный деятель советской культуры вправе сегодня испытать удовлетворение и гордость тем, что уже совершено, и спокойное восхищение тем, что открывается в перспективе. Можно ли представить работы? Очень. Но дело какой интересной и благородной.

Кажется, нет никакой возможности создать полную и потребную летопись фактов роста нашей культуры, но и от фактов тоже кружится вольная эйфория. Мне хочется привести два, совсем разных по первой видимости, однако же при том и весьма многозначительных. В прошлом году в Брянской области устанавливалось около тающего пять тысяч радиоточек, не считая того, что тысячами раскупались радиоприемники. Что это означает, к примеру, для поэта Михаила Исаковского, для артиста Михаила Жарова? Это значит, что только в одной области они приобрели дополнительно минимум двадцать пять тысяч слушателей. Если же перечислить все это в масштабе страны, то цифры получатся астрономические, а даже при очень большой причастности отстать тут никак не обойтись без душевного трепета. Пожалуй, только хулы Сергея Образцова, но отнюдь не сам Сергей Образцов — артист, писатель, путешественник — не поймет и не оценит такого факта! А разве на этом дело и остановится? В Брянске сейчас подсчитывают существования. Мы верили в нашу головной, не прикасаясь к ней руками.

И даже когда первые атомные взрывы потрясли планету, мы продолжали не верить теперь уже в возможность обуздать этот неуправляемый источник энергии, способный лишь на мгновенную разрядку.

Прошли годы. Работает первая промышленная АЭС. Строятся новые станции неизмеримо больших мощностей. На одной из выставок в виде макеты атомных станций мощностью 100 тысяч киловатт, 200 тысяч киловатт. Около них толпились изумленные люди, а экспорт, преисполненный сдержанного спокойствия, поясняли: эта будет отставлена в Зауралье, эта — в Сибири... Как будто речь шла не об уравнении котла, в недрах которого за бетонной бронней библиотечной защиты, в графитовом плену бесчинствует новый огонь Прометея XX века, а так... о пустяком... об обычном... о таком, как пар, электричество.

Но это обычное далеко не обычно. Оно лишь стало таким благодаря тому, что лежит в общем русле развития науки и техники. Ведь почти год назад, на июльском Пленуме ЦК КПСС Н. А. Булганин говорил об этом, руля, предопределяя его эволюцию направлением мощной современной науки развитие открытия методов получения и использования внутриатомной энергии.

Мы стоим на пороге новой научно-технической и промышленной революции, далеко превосходящей по своему значению промышленные революции, связанные с использованием пара и электричества.

И вот с этой вершины мы смотрим мысленным взором вперед. Перспективы. Уже в текущей пятилетке мы будем выпускать лишь тепловозы и электровозы. На очереди турбовозы и газотурбинные локомотивы. А еще дальше впереди — атомоходы.

Широкие полосы — рельсы в том виде существующий. Могучий локомотив с атомным реактором, окруженный легкой, но надежной защитой. Электрическая передача. Вагоны необычной конструкции. Это двухэтажные комфортабельные клиты-салоны с винными комнатами, с кинозалами, с зимним садом. Это грузовые платформы, каждый из которых в состоянии вобрать в себя чуть ли не целый грузовой состав сегодняшнего дня. Скорость — 200—300 километров в час. Новые транспортабельные магистрали, прямые, как стрелы, пронизывающие горы тоннелями, перекидывающие реки висячими мостами, автоматическое управление на расстояниях.

Пароход. Уже в этой пятилетке будет построен ледокол с атомным двигателем, на годы обеспеченный кормовым горючим.

Но мы представляем себе и океанский транспорт будущего. Гигантские сигарообразно вытянутые острова — целые металлические города на воде. Но они лежат на якорной рейсовой в порту, за каменными глубинами волнолиний. Из океанских просторов, в любой шторм застекленные гигры лайнеров висят в воздухе над водой. Корабль будущего движется как бы на месте, опираясь на маленькие водные крылья, подъемная сила которых на скорости 100—200 километров огромна. Эти подводные крылья в любой шторм приближают волну, полностью устраняя качку. И весь этот город на легких опорах, с пляжами, ресторанами, с бассейнами для плавания, с настоящими спортплощадками, с прогулочными аллеями отдаляется, освещается в движении вперед с помощью атомной установки, расщепляющей сдвиг в атомах до отсчета.

Самолет. Пожалуй, на одном из видов транспорта не произойдет такой стремительной революции. За каких-то двадцать лет — все этапы развития: поршневые, винтовые, винтовые вращения, реактивные авиации, а за ней придет атомная авиация. Машины ТУ-104. Уже сегодня мы говорим о самолетах на 150 пассажиров, отражающих голубую улыбку воздуха на скоростях почти в тысячу километров в час.

— А вертолет? Это будут гигантские машины, устремленные вперед наподобие винтовки, с крыльями, казалось бы, несоразмерно малыми, решающими взлет. Двигатели необычной конструкции мощностью в сотни тысяч лошадиных сил будут крепиться в оси крыльев и фюзеляж.

Реактивная тяга в них создается не силой прогрева воздуха теплом атомного реактора. Он может быть установлен в фюзеляже. Может представлять собой смесь уранно-графитовой пыли, циркулирующей в реактивном двигателе будущего. Но важно одно: кругосветный полет такого вертолета потребует всего лишь четверть грамма горючего.

Зачем прикидываться? Такой самолет будет несущим летать в верхних слоях атмосферы, где ничтожно сопротивление воздуха. Он сможет развивать скорость в несколько раз больше скорости звука — 3—5 тысяч километров в час. Посадка на него и высадка пассажиров в любом пункте земного шара будет возможна с небольших сверхзвуковых самолетов, идущих пристыковываются к атмосфере и сливаются с ней на приземлении. В этой воздушно-футбольной машине все будет продумано на создание удобств пассажирам, на обеспечение безопасности. Но разве атомная техника остановится на этом уровне? Нет, она уверенно пойдет вперед. Эр реакцией в уравнении вполне идет следующий этап — реакции термоядерных, реакции синтеза.

Вопрос мне идут сейчас споры ученых. Ведь они изменяют мощные полевой. Ведь они уже изучили в виде исторической вспышки чудовищной силы.

— Что будет с ней? Какой маленькой рукой жить ее под узды и передать в руки человечества, слепя ее точечном благодаренье? А ведь сколько недавно треста английских ученых в Лондоне были потрясены докладом советского академика Курчатова. Он просто и почти обыденно рассказывал о самом удивительном и заветном — о том, как кусочек солнца (есть на нашем светле тоже протекает термоядерная реакция!) можно нанести на землю, чтобы заставить работать на человека.

И вот перед мысленным нашим взором встают новые картины. В одном из отдаленных от энергетических источников мест мы видим термоядерную электростанцию. Это станция гигантской мощности — миллионы киловатт.

Она производит электричество и тепло, преобразуя природу в хозяйство окружающих районов. Энергия от термоядерной ЭС передается по проводам, а с помощью мощных направленных излучателей. Как бы с рук на руки перебрасывают рефлекторы мощные лучи энергии на тысячи километров. Меняется климат, меняется жизнь, меняется самый облик Земли. — что может это дать нам?

Несколько месяцев тому назад в популярном молодежном журнале была напечатана статья инженера А. Маркина. В статье рассказывается об одном из удивительных проектов будущего. Предполагается перегородить плотиной Берингов пролив, закрыв доступ холодному течению. Ледовитого океана к восточным берегам Азии. Ширина пролива — 86 километров, средняя глубина его 45 метров.

Постройка такого сооружения современными средствами техники вполне осуществима.

Но ученые пошли дальше. Если в тепло плотины составить мощные насосы и начать перекачивать теплые тихоокеанские течения Куро-Сиво туда, на гребенку будущей плотины, вся природа будет преобразована. Во Владивостоке будет климат Италии. На Чукотке — климат средней части Германии. Северный морской путь будет открыт чуть ли не круглый год. Отступит вечная мерзлота...

Стоило появиться в печати сообщению об этом проекте, как общественность всех стран немедленно отклинулась на него. В японских газетах напечатаны восторженные статьи. Французские журналы поместили карту с «плотиной, преобразующей лик Земли». Немецкие еженедельники опубликовали романтические рисунки будущей стройки, предлагая создать международный комитет по постройке плотины. Итальянские — обнародовали мечту ученых по этому вопросу.

Промышленная революция, о которой говорилось на июльском Пленуме ЦК КПСС, уже наступает, и мы слышим ее поступь во всех областях жизни.

Автоматизируется производство. Создаются не только автоматические станки — заводы выпускают целые автоматические линии. Недавно я была на Московском станкостроительном заводе имени Орджоникидзе. Директор завода Яков Зиновьевич Ковнер показывал нам такие автоматические линии для обработки деталей клиноуборочных комбайнов. Это удивительная цепочка машин, умных, послушных и, что самое главное, склонных к самостоятельной инициативе — они все управляются лишь одним рабочим.

От подобных линий, внедряемых на многих наших заводах, — путь к заводу-автомату.

Его уже можно видеть в свете нашего будущего. Это целые производство — ряд автоматических линий, связанных где-то в одну сборочную линию.

Рабочий в данном случае становится верховным контролером этой точно налаженной системы станков.

А что сулит нам новая электронная техника в той области, которая была как бы запретной для техники, — в области разнообразной умственной деятельности человека от разного рода расчетных и контрольных работ?

Быстродействующие счетно-решающие машины уже вышли из стен лабораторий в залы исследовательских институтов, на производство, на заводы.

В институте Академии наук СССР, возглавляемом академиком С. Лебедевым, имеются быстродействующие электронные счетные машины, производящие в тысячи операций в секунду, работающие, если можно так сказать, в 100 тысяч раз быстрее человеческой мысли. Они за несколько часов выполняют труд человека, на который потребовались бы годы, в притом многие годы.

Будущее... Еще более радостным и солнечным представляется нам оно сегодня. И витаниям этот не только от успехов, уже достигнутых нами, нет, он заложен и в том же подавляющем сознании правоты дела, ясности перспектив, за которое борется наш народ, отдавая труд, ум и гений свой этому делу.

Пути эти были намечены великим Лениным, они определяются сейчас Коммунистической партией, ведущей наш народ вперед, к строительству коммунизма.

И нельзя более точно, более образно сказать об этом пути, чем сказал в свое время Владимир Ильич Ленин:

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а другим лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил?»

Вас. ЗАХАРЧЕНКО.

ДОЧЬ ХАКАССКОЙ СТОРОНЫ

Еще вчера после ты табуны
Среди холмов, где ветры злы
и хрустки,
Сегодня дочь хакасской стороны
Вошла на театральные подмостки.
Еще вчера со шлоховым клеймом
Стояла ты в степи у водостока,
Где каждый колос вспыхивал
лучом
И молоком оплескивала кисть.
А здесь, у рампы, ты смутилась
вдруг
(Переборщить волнение ведь ли).
Как роль начать? Но вот своих
подруг
Своих друзей увидела ты в зале.
Твои друзья! Ты в юных поутру
Слушала в степи на тихом озере...
И, успокоясь, начала игру,
Прислушиваясь к шепоту суфлера.

Игра! Нет, это не было игрой —
Ты жизнь свою узнала в первой
роли...
Возник на сцене щедрых яблонь
строй
И к самой рампе подступило поле.
Рвы спешила к шлюзам
кто трубач,
Шумели вечно молодого леса.
Твои друзья! О них и о тебе
Праздная рассказывала пьеса.
И девушка из твоего села
Ты видишь степь, канал, как небо,
синий,
Там, в поле, героиней ты была
И здесь, на сцене, стала героиней.
В родной театр взяла с собою ты
Степным раздольем пламенные
краски,
Державин, порывы и мечты.

И песню самоцветную хакасов,
Густой румянец щек раскаяний,
Как на ветру твои пылали щеки,
В тебе сегодня больше было сил
И самобытности, чем в хрустном
поприще.
И вглубь садов бежал твой путь
прямой,
Где от плодов деревья гнулись
низко...
И образом Хакасии самой
Была на сцене юная артистка.

Игнатий РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

КРАСНОЯРСК.

МЕЧТА

Весна 1956 года полностью преобразила для людей всего земного шара. Она полна радостных надежд на мирный труд, на спокойствие, на творчество. Ведь человек тянется по законам красоты не только в искусстве, но и во всех областях своей деятельности!... Что же сулит эта весна каждому из нас — советскому рабочему, колхознику, писателю, художнику? Начальник какой новой работы, какого большого дела станет она для меня — артистки?

Ну кто же не знает, о чем мечтает актриса, — конечно, о роли, в хорошей и непременно значительной, интересной роли!

У меня, как, вероятно, и у каждой актрисы, огромная потребность перевлить душу и женщина советской молодежи — такой деятельной, красивой, пытливой, гордой... Как мне хотелось сыграть роль в пьесе, посвященной замечательной советской женщине наших дней! Как мы хотим создать образ — привлекательный и заразительный, который стал бы для наших зрительниц живым примером.

Не реализовать эти стремления, активно бороться за высокие идеалы советского общества, активно помогать, лишь имея материал для своего творчества. Прежде говоря, мне хотелось роль в хорошей пьесе.

Я сыграла раз ролей в пьесах, посвященных событиям наших дней. Вот Надежда Бражова по пьесе драматурга В. Лаврентьева, которую мы впервые встречаем восемнадцатилетней девочкой и которая активно борется, чтобы добиться своего счастья. Меня увлекал этот характер — авантюрный, целеустремленный, исполненный сочных, в горьковской манере. Увлекал и пафос происходящих в пьесе событий — предреволюционные годы, Октябрьская революция, начало мирного строительства. События, годы, встречи с людьми накладывали свой отпечаток на мои героини: она утверждала в произведении мужественную, чуть строгую интонацию, она умела полностью отдать себя тому языку эпоху, на которую попала.

Очень привлекала меня этот характер. Но все же раскрыт он не до конца. Судьба Надежды в пьесе обрывается где-то на середине, оставляя ощущение незавершенности.

О событиях современности рассказывает пьеса того же писателя «Спутник». В ней мне довелось играть Анну Порошину — скромную, женщину незаметную, такую, каких тысячами встречаешь вокруг. И судьба у нее была, казалось бы, ничем не примечательная. Оборвала Анна институт, поженилась, вышла замуж. Потом война, четыре года фронта. Вернулась Анна, чтобы вновь встретить мужа, а оказалось, он ушел к другой. Она сперва не верит, так и говорит: «не верю, нет». Потом отмахнулась от собеседника, повторяя, помолчала...

Когда же мы снова видим ее уже — спустя все жизнь пережившую в Анне. А сказала она лишь два слова: «Пить хочу». И вот сидит она на кровати — шинелька, умное, палка... Идти некуда, продать нечего. Как жить?.. Мне всегда казалось, что это в высоком смысле слова драматическая сцена. Рассказать о том, как эта женщина снова обрела веру в жизнь, в детей и счастье, — разве не прекрасная задача для актрисы? Но, увы, замутнается образ прямолинейно.

Последняя моя работа — Александра в «Деньгах» А. Софронова. Это человек самобытного характера, женщина поставленная в такие обстоятельства, из которых до времени не видит выхода. Александра мне чем-то напоминает Подгорову Аксинью. И когда я думаю о ней, мне представляется земля — пашня, без земли, потрескавшаяся земля, жаждущая обновления. Но и этот образ в пьесе не завершен.

Во всех этих ролях я стремилась восполнить черты положительного героя наших дней, раскрыть на внешней простоте большие чувства, зрелость и глубину характера, возвышенные стремления, — словом, показать все то, что делает советского человека положительным идеалом. И все же ни одна из этих работ еще не принесла мне полного творческого удовлетворения, ибо ни одна из этих образов все-таки не стал крупным, сильным примером для подражания, не стал таким ярким явлением жизни, которое «ощутимо» повлияло бы на ее преобразование. Я не хочу винить в этом только авторов пьес, — вероятно, здесь и моя вина...

Это не значит, конечно, что у меня, в моей работе на театре нет творческих разногласий. Наоборот! Вот недавно у меня была интереснейшая работа, в которой я поняла, что мы можем и должны вести пафос утверждения в искусстве всего лучшего, прогрессивного не только путем создания образов положительных героев, но и различная гуманно, отрицательным. Я говорю о роли Нихаль в пьесе Н. Хикмета «Чужая», женщины, на способной понять Ахмета, ищущего путей к счастью человека...

Думается мне, что, стремясь утверждать свои идеалы в искусстве, мы не всегда прибегаем до конца все жизненное для этого возможности. А потому рядом с нашими умными драматургами, произведениями, у меня, я хочу обратить свои притязания и к художникам сцены. Ведь главное для нас — выявление творческих сторон драматурга и артиста в их страстном стремлении выразить те жизненно важные проблемы, которые их объединяют. Когда будет это единение, будет и понимание внутреннего мира современного человека и полное проникновение в сценический образ. И тогда уже не разберешь, что принадлежит драматургу, а что — тебе!

Пусть наступающая весна — счастливая, радостная, сверкающая нежным светом нашу жизнь, — вдохновит и писателей и артистов, пусть она придаст им новые силы для творчества, чтобы они сделали свою мечту о прекрасном и правдивом искусстве.

В. КАПУСТИНА,
заслуженная артистка РСФСР.

ВЕСЕННИЕ ЗАЯВКИ

С небольшой учебной сцены школы-студии имени Вл. И. Немировича-Данченко в этот день звучал изящный, отточенный текст Оскара Уайльда: студенты четвертого курса актерского факультета показывали свой выпускной спектакль «Как важно быть серьезным».

Режиссер-педагог народный артист РСФСР А. Конисаров не случайно обратился к этому редко идущему на сцене наших театров произведению. Работа над «легкомысленной комедией для серьезных людей» (так определяет Уайльд жанр своей пьесы) чрезвычайно полезна для студентов: она прививает им навыки, которые пригодятся в дальнейшей сценической практике.

В этом году стены школы-студии покидает десятый выпуск. Многие из прежних ее воспитанников поднимаются на сценах театров. Около сорока артистов МХАТ — бывшие ученики студии. Имена многих молодых актеров широко известны не только по спектаклям: они часто выступают и как киноартисты.

Сцена из спектакля «Как важно быть серьезным».

Во всех театрах Латвии работают выпускники театрального факультета Латвийской консерватории. Талантливое пополнение пришло и в Художественный театр имени Я. Райниса.

В спектакле «Корабль выходит в море» Ю. Валнга молодые артисты Дина Кунле и Артур Верзинь дебютировали в ведущих ролях. В новых спектаклях театра «Срочно ищу Шекспира» и «Мария Стюарт» им также поручены ответственные роли.

Чутко следит на первыми шагами своих бывших учеников народная артистка Латвийской ССР В. Балонис. Недавно пришла она в зал на спектакль «Корабль выходит в море». Внимательно слушали молодые актеры критические замечания своего педагога.

На снимке (справа налево): народная артистка ЛССР В. Балонис, Дина Кунле, исполняющая роль Дайны, и Артур Верзинь — исполнитель роли Гирта.

РИГА. (Наш корр.).

Сейчас в клубе завода имени В. И. Ленина драматический и хоровой кружки, духовой оркестр и, конечно, администрация — все захвачены подготовкой к первому показу на сцене произведения «своего» автора. И тем более волнующее это событие, что весенняя премьера будет одновременно работою и драматурга Генриха Колтунова — заведующего библиотекой.

Наш фотокорреспондент запечатлел один из моментов работы в драматическом коллективе — обсуждение эскизов декораций и постановки. На снимке (слева направо): автор пьесы Генрих Колтунов, Лида Сурина, режиссер Е. Котов, художник Г. Цвирнис, товарищ Сергей Круглов.

ВОРОНЕЖ. (Наш корр.).

Размышления о завтрашнем дне

НАЧАЛО весны этого года совпало с одним из самых замечательных событий в жизни нашей страны — с XX съездом Коммунистической партии.

И как весна дружными ручьями, зеленой каймой, неотвратимым наступлением расцветающей природы уже определяет приход лета, так цифры, факты, документы и решения съезда определяют контуры нашего завтра, которое грядет.

Это завтра наших ближайших лет. Мы сами предопределяем его черты. Мы чувствуем не только его дыхание, нет, мы ощущаем его приближение. Ведь это ближнее нам предстоит, и оно неизбежно соприкасается с сегодняшним днем, вырастает из него, чтобы вести нас вперед широкой, зеленеющей листвой к новым высотам еще более далеких дней.

Каким же может быть этот второй этаж здания нашего завтра?

— Гадать о нем?

— Выстраивать воздушные замки, ныне еще не осуществимых проектов?

— Плыть, отдавшись течению в зыбкости разыгравшейся фантазии?

Нет, это не в чему... Кристаллы будущего вырастают в пластах сегодняшних планов, и кристаллы эти, увидев по-новому, можно обнаружить, чтобы увидеть на подвижной дымной грани то, о чем мы мечтаем.

Среди причин, вызывающих эйфорию и Дионисиаки, вывела указания о строительстве атомных электростанций общей мощностью 2—2,5 миллиона киловатт. Об этом говорится просто и почти обыденно, наряду с данными других цифр, более привычных и не менее существенных. А ведь несколько лет назад мы думали об энергии атома лишь как о теоретической возможности

На улицах города будущего.

Термоядерная электростанция.
Рис. художника Л. СМЕХОВА.

В институте Академии наук СССР, возглавляемом академиком С. Лебедевым, имеются быстродействующие электронные счетные машины, производящие в тысячи операций в секунду, работающие, если можно так сказать, в 100 тысяч раз быстрее человеческой мысли. Они за несколько часов выполняют труд человека, на который потребовались бы годы, в притом многие годы.

Будущее... Еще более радостным и солнечным представляется нам оно сегодня. И витаниям этот не только от успехов, уже достигнутых нами, нет, он заложен и в том же подавляющем сознании правоты дела, ясности перспектив, за которое борется наш народ, отдавая труд, ум и гений свой этому делу.

Пути эти были намечены великим Лениным, они определяются сейчас Коммунистической партией, ведущей наш народ вперед, к строительству коммунизма.

И нельзя более точно, более образно сказать об этом пути, чем сказал в свое время Владимир Ильич Ленин:

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а другим лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил?»

Вас. ЗАХАРЧЕНКО.

Гр. АЛЕКСАНДРОВ,
народный артист СССР

УВЕРЕННОСТЬ В БУДУЩЕМ

«Туманы уже прошли... Мне кажется, приятнее жить, когда нет туманов, когда светит солнце, когда все ясно». Эти слова, сказанные Н. А. Булганиным во время апрельских переговоров в Лондоне, образно определяют те ясные горизонты, которые открываются сейчас перед прогрессивным человечеством, стремящимся заменить вражду доверием, войну мирным сосуществованием различных социально-политических систем.

Как ни пытались реакционные силы задержать, затормозить, остановить движение отдельных людей, целых народов к преобразованию жизни, обеспечивающему мир, свободу и благополучие, как ни старались эти темные силы погасить свет разума, прогрессивные идеи восторжествовали. И снова нынешней весной по всей земле пронеслись теплые ветры, от которых тают, как лед на солнце, барьеры, воздвигнутые сторонниками «холодной войны».

В нашем Советском государстве реально, зримо и мощно сформировался, окреп социалистический строй. И как ни старались силы империализма уничтожить его, разрушить, оклеветать, он вышел за национальные рамки и превратился в мировую систему.

В истории нашей планеты было мало таких лет, которые не были бы отмечены войной. Огнем и мечом завоевывал и утверждал капитализм свои права. Империалисты и их подпевалы и теперь верят в фатальную неизбежность войн. Они и теперь думают, что можно решить все спорные вопросы разрушительной энергией расщепленного атома.

Но на нашей планете появились новые силы, новые принципы, рожденные Великой Октябрьской социалистической революцией. Они оказывают громадное, все возрастающее влияние на судьбы мира. Марксизм-ленинизм как наука общественного развития указал способы и средства к переходу на новые, гуманистические пути, сообразуясь с объективными условиями нашего времени. В настоящих условиях нет больше фатальной неизбежности войны. Борьба за мир, начатая нашей страной, нашим народом, стала могучим всемирным движением. И теперь уже ясно, что в этом движении достаточно сил, чтобы остановить войну, обуздать агрессоров, что есть иные способы решения проблем — это мирное сосуществование двух политических систем, это решение спорных вопросов путем переговоров и экономического соревнования. Мирное сосуществование между государствами — реальная возможность. Об этом свидетельствуют успехи, которые достигнуты в переговорах между руководителями СССР и Великобритании. Об этом свидетельствует и заявление французского премьер-министра Ги Молле, который приезжает в нашу страну в мае этого года для того, чтобы вести мирные переговоры о сотрудничестве с Советским государством.

Мне довелось этой весной на крыльях науки и техники быстро облететь полпланеты. И где бы я ни был — в Мексике, Нью-Йорке или Париже, — я мог убедиться, как рушатся барьеры, разделяющие так называемые Восток и Запад.

Теперь как будто всем ясно, что международная напряженность — опасная болезнь, от которой миру как можно скорее надо избавиться. Сейчас важно выяснить и понять, осознать и почувствовать не то, что нас разделяет, а то, что у нас есть общего, что нас может сблизить. Человечество стоит перед единственной альтернативой: либо война — либо сосуществование и сотрудничество. И, как правильно заметил один американский журналист, сейчас в мире нет такого конфликта, который стоил бы атомной бомбы. Гуманистические идеи сохранения мира между народами, укрепление дружественных отношений между отдельными людьми и государствами, расширение культурных связей и обмен опытом — что может быть более прекрасного и важного в наше время! Этой цели и послужил визит Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Англию.

Мы, советские люди, считаем, что прекрасное — есть жизнь, и все, что мешает развитию жизни, все, что омрачает жизнь, мы считаем безобразным. Прекрасная жизнь, по-нашему, — это прежде всего мир, максимальное удовлетворение материальных и духовных потребностей человека.

Искусство, которое помогает такой жизни, также прекрасно. Нам, работникам искусства, надо смело говорить с нашим зрителем разных стран на языке, понятном для всех, на языке, не знающем географических границ, — на языке искусства.

Расширяется обмен фильмами, книгами, выставками, талантами, культурной и научной информацией. И это поможет народам узнать друг друга, сблизить людей и укрепить дело дружбы и мира. Но для лучшего взаимопонимания нужно близкое знакомство.

Гастроли наших музыкантов в Японии, в Мексике, в США, выступления Государственного ансамбля народного танца СССР в Париже и Лондоне, выступления советского цирка в Бельгии и Франции, имевшие огромный успех, свидетельствуют о том, что все виды советского искусства интересны для зрителей европейских, американских и других стран, и всюду зритель рукоплещет советским мастерам искусства, приветствуя их как посланцев великого народа.

Мы хотим видеть на экранах СССР фильмы всех стран. У нас с успехом идут фильмы Франции, Италии, Индии, Египта, Финляндии, Мексики и многих других стран, но мы хотели бы видеть также и английские и американские фильмы на наших экранах, равно как и показывать свои на экранах этих стран.

Мне часто приходилось бывать за границей, но весной этого года я увидел наиболее яркие проявления интереса, стремления к расширению культурных, деловых и торговых связей. Если еще год тому назад владельцы только отдельных капиталистических кинофирм считали возможным устанавливать деловые контакты с Советским Союзом, то сегодня положение резко изменилось. Кинофирмы предлагают совместное с Советским Союзом производство фильмов, обмен артистами, обмен техническим и организационным опытом.

С каждым днем на нашей планете становится все больше людей, которые верят в возможность мирного сосуществования, возвышающегося над дикой политикой «с позиции силы», верят в силу прогресса, которая может избавить человечество от вражды. И во имя этого трудится и творит каждый советский художник, каждый прогрессивный художник, где бы он ни жил. И сейчас уже никто не может отрицать, и только слепые могут не видеть, что лед «холодной войны» тает, что в отношениях между народами происходят серьезные перемены к лучшему.

Искусство не должно ждать, пока будут уничтожены все барьеры, пока растает лед «холодной войны». Искусство может способствовать уничтожению этих барьеров и воспрепятствовать проповедникам «мрака и уныния» воздвигать новые барьеры между народами. Искусство должно прокладывать пути к дружбе, к миру.

Приятно и разостно в праздник 1 Мая, в праздник трудящихся всего мира, осознавать и чувствовать те великие исторические перемены, которые происходят во всем мире, которые открывают перспективы еще большего расцвета мирного человеческого благополучия. Они определяют будущее, в котором наука и искусство всюду будут служить не разрушению, а созиданию, не вражде, а дружбе, не страху, а уверенности в светлом будущем.

Среди иностранных гостей, которые вместе с советским народом встречают 1 Мая, есть участники Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира. На нашем снимке — группа гостей из стран Латинской Америки на Красной площади. В первом ряду делегаты Бразилии (слева направо): поэт Пауло Мендес Кампос, генеральный секретарь Бразильской ассоциации писателей; инженер Каттанс Валерио Кондор (глава делегации) — видный общественный деятель и один из руководителей бразильского движения борьбы за мир; доктор Жоан Белини Бурза, организатор Общества физиологии и медицины им. И. Павлова.

Желаю творческих успехов!

Приехав в Москву с делегацией для заключения соглашения о культурном и научном сотрудничестве между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой, я пользуюсь случаем, чтобы передать сердечный, дружеский привет и поздравления с первомайским праздником читателям «Советской культуры», всем писателям, художникам, артистам, ученым и всему советскому народу!

С тех пор как я, будучи молодым человеком, пробудился к сознательной жизни, мой путь освещал свет Великой Октябрьской социалистической революции. Четыре десятилетия издалека, но как что-то близкое, как будто участники всех дел, мы переживали творческую борьбу советских народов за развитие культуры. Меня наполняет радостное и, я бы сказал, гордое чувство, что мне как представителю нашей молодой республики — первого социалистического государства в истории Германии, довелось участвовать в составлении соглашения о еще более тесном культурном и научном сотрудничестве с Советским государством.

Как раз Первомай, традиционный боевой день международного рабочего движения, дает повод подчеркнуть высокие принципы пролетарского интернационализма, положенные в основу нового соглашения между нашими странами. В этом соглашении строго соблюдается уважение к суверенитету, невмешательство во внутренние дела и равноправие обоих государств. Наши народы отныне смогут еще конкретнее, быстрее и плодотворнее узнавать достижения искусства и науки обеих стран.

Осуществление соглашения не только обогатит нашу культурную жизнь: для нас оно означает нечто большее — разносторонюю помощь в развитии новой, социалистической культуры Германской Демократической Республики.

Во имя этого глубокого дружеского сотрудничества я желаю новых больших успехов советским писателям, художникам и ученым, успехов, достойных тех высших творческих достижений, которые уже сейчас поставили их в первый ряд деятелей культуры всех народов.

Александр АБУШ,
заместитель министра культуры Германской Демократической Республики.

—o—

НА БРИТАНСКОМ БЕРЕГУ

ХАЙГЕЙТСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Среди гранитных обелисков,
сверлящих небо, как штыки,
склонились над могилой низко,
сняв бескозырки, моряки.
Как на посту, как в час присяги,
готов на подвиги любой,
и словно траурные флаги
повисли ленты над плитой,
которую над прахом друга
в день скорбный Энгельс положил,
к которой в дождь, туман и вьюгу
великий Ленин приходил.
И вот огнем пылают розы
над скромным холмиком земли,
как будто русские матросы
их кровью пламенной зажгли.
И если б это было можно,
чтоб из земли сейчас он встал,
он понял бы: в руках надежных
его бессмертный «Капитал».

У МОСТА ВАТЕРЛОО

Устало к стенке каменистой
Встают суда со всех сторон.
Плывет над Темзой маслянистой
Большого Бэна перезвон*
Ложатся мягко под колеса
Квадраты старых площадей,
А мы, советские матросы,
Опять в кольце простых людей.
Опять на дружбу сувениры
Мы англичанам раздаем,
Что с берегов труда и мира
Мы бескорыстно всем несем,
Найдя, как видно, в сердце слово,
Пропахнув углем и смолой,
Ко мне у моста Ватерлоо
Подходит докер пожилой
Он говорит, что синим стало
Их небо от воротников,
И ярче солнце заблистало
От звезд балтийских моряков.
Его ж сосед, как по запрету,
Горячих слов не говорил,
Он просто вынул сигарету
И от «Казбека» прикурил.
А там у стенки каменистой
Дымят суда со всех сторон,
Плывет над Темзой маслянистой
Большого Бэна перезвон...

Николай БУКИН.

* Большой Бэн — башня парламента, отбивающая часы.

Ваша радость — это и наша радость

Это было недели полторы назад на торжественном собрании, посвященном дню рождения В. И. Ленина. Красочность, музыка, праздничное настроение.

И один незабываемый момент: после доклада раздались звуки Интернационала. Мы встали. Около меня стоял француз. За мной — русский и болгарин. В другом конце лежи еще какой-то иностранец.

Я не помню, как было сначала. Кажется, пел только русский — ведь только он знал русский текст. Но вдруг... Но вдруг я осознал, что мы поем все. Я слышал рядом низкий, гортанный голос француза. Слева меня пел болгарин. Мы пели все, каждый на своем языке — нашу общую песню...

Пожалуй, еще никогда я не повторял знакомые слова с таким волнением. Никогда, кажется, они так не сжимали горло, не разжигали воображение.

Когда стихли последние звуки, я взглянул на моего соседа. У него в глазах стояли слезы. Я не стыжусь признаться, что и мои глаза были влажными. Таких слез не надо стыдиться.

* * *

В день радостного Майского праздника вы пойдете под шелест знамен по Красной площади, по улицам и площадям многочисленных ваших городов. Вы будете идти, чтобы праздновать радостный день весны, день строителей нового Завтра. Ваши шаги поведет жажда общего счастья, над головами взовьется общая радостная песня.

Я бы хотел, чтобы вы хотя на минуту подумали тогда о том, что в моей стране — как, впрочем, во всех странах мира — в это же самое время идут по улицам другие люди и также поют песни. Разная будет у них мелодия, по-разному зазвучат слова, но песня будет одна и та же: наша общая майская песня.

* * *

Эти несколько слов — только скромное приветствие, я пишу его в канун Майского дня.

Но мне кажется, что я могу считать эти слова не только моими. Что вместе со мной их шлют вам десятки и сотни польских товарищей и друзей, шлют с сознанием, что ваша демонстрация — это также и наша демонстрация. Что ваша радость — это и наша радость, ваш день — это также и наш день. Прекрасный, новый день.

И что последние слова, которые я обращаю к вам, найдут в ваших сердцах отклик и для нас.

С радостным Майским праздником, товарищи!

Ежи ЛЮТОВСКИЙ,
польский писатель.

Да здравствует индо-советская дружба!

Мы рады, что прибыли в дни празднования Первого мая. Мы передаем советским людям горячие поздравления членов Индо-советского культурного общества и президента общества д-ра Валига.

Индо-советская дружба является фактором, имеющим огромное значение для дела мира во всем мире, не говоря уже о том, что она полезна и необходима для обеих стран. Наша дружба старинная, но особенно крепкая основа ее была заложена во время визитов нашего премьер-министра Джавахарлала Неру в Советский Союз и Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индию. В памяти индийского народа не изгладится любовь, которую проявил советский народ к нашему премьер-министру. Индия была оказана великая честь. Люди нашей страны также помнят исторический визит ваших руководителей в Индию, когда индийский народ проявил огромный интерес и дружеские чувства к народу Советского Союза.

Наша делегация счастлива отметить, что индо-советская дружба быстро крепнет и нашла свое выражение в более тесных связях в экономической, научной и культурной областях. Наше общество (ИСКУС) вносит свою скромную лепту в дело создания более тесных культурных отношений между Индией и Советским Союзом и будет продолжать эту работу с еще большей энергией и в больших масштабах. Наша делегация уверена, что наш визит явится новым шагом в этом направлении.

Да здравствует индо-советская дружба!

Да здравствует мир во всем мире!

Расик ПАТЕЛЬ,
руководитель делегации Индо-советского культурного общества (ИСКУС).

СЛОВО ГОСТЕЙ

ЛИН ДАН-ЧУ,
редактор отдела культуры «Женьминьжибао»

— Мы хорошо доехали и прекрасно себя здесь чувствуем. Говорят, что еще недавно в Москве стояла прохладная погода, и мы рады, что этот огромный город встречает нас весенним солнцем.

В Москве особенно чувствуешь дух мира и дружбы. Как редактор отдела, который занимается вопросами культуры, я думаю, что международный культурный обмен, международные культурные связи играют огромную роль в жизни народов всех стран. Обмен подобного рода замечателен тем, что это — дело народных масс. А кроме того, что очень важно, культурная деятельность сама по себе является мирной деятельностью.

В заключение Лин Дан-чу сказал:

— Цель нашей поездки в Советский Союз — узнать эту великую страну. Я счастлив, что приехал сюда именно в эти майские дни, и я говорю: «Столица Пекин приветствует столицу Москву».

Н. ИДАМЖАБ,
заместитель министра иностранных дел Монгольской Народной Республики

Наш народ встречает Первомай новыми успехами в строительстве социализма. Я надеюсь порадовать советских людей, сообщив, что второй пятилетний план развития народного хозяйства выполняется, и выполняется успешно. Мы полны непоколебимой решимости сделать свою страну высокоразвитой и высококультурной.

Народно-революционная партия придает очень большое значение развитию культуры в нашей стране; без нее мы не мыслим продвижение к заветной цели монгольского народа — социалистическому обществу.

Мы уже добились того, что почти все взрослое население страны грамотно. К 1957 году все дети школьного возраста будут охвачены школьным образованием, а в городах будет введено обязательное семилетнее обучение.

Другая важнейшая проблема — это подготовка кадров народной интеллигенции.

С каждым годом Монгольский государственный университет, педагогический институт, наши техникумы будут выпускать все большее количество специалистов. В ближайшее время предполагается создать сельскохозяйственный институт.

В соответствии с заключенным 24 апреля 1956 года Соглашением о культурном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой будет послано еще больше нашей молодежи в советские вузы.

Вся наша страна находится под огромным впечатлением решений, принятых XX съездом КПСС. Они изучаются и рабочими, и аратами, и деятелями науки и культуры.

В день великого праздника монгольский народ, как друг и брат, желает советскому народу претворить в жизнь решения XX съезда КПСС и сделать Советский Союз еще более могучим и прекрасным.

◇

Профессор КЛУМБ,
Западная Германия

Некоторая напряженность в отношениях, существовавшая до известного времени между нашими двумя государствами, не может продолжаться далее. И, считая своим долгом приложить все усилия для смягчения этих отношений, я в 1954 году выехал в Советский Союз. Эта поездка явилась новым доказательством того, что наши мысли относительно германо-советского сотрудничества в области культуры и науки полностью подтвердились.

Такое сотрудничество необходимо.

Упомянутая поездка помогла мне выяснить возможность контактов между нашими странами и в области науки, которой я занимаюсь. Я являюсь президентом АКРОС (Общество по изучению культуры стран Востока) и с группой западногерманских ученых прибыл в вашу страну для изучения возможных форм сотрудничества между нашими странами в области естественных наук, искусства, культуры.

Мы также заинтересованы в знакомстве с государственно-политической структурой СССР. Объективная информация — одна из основных задач АКРОС. Мы хотели бы внести свой вклад в дело взаимного сближения народов мира.

◇

Фритьоф НЬОРДСОН,
профессор Королевской высшей технической школы (Швеция)

— По дороге в Москву мы посетили ваш замечательный город Ленинград. Особенно нас восхитили Эрмитаж и Русский музей, где имеются подлинные шедевры искусства. Наши молодые люди были тепло встречены студентами Ленинградского железнодорожного института, с которыми мы дружески беседовали. Советские студенты показали нам концерт самодеятельности. Мы сразу почувствовали, что шведов в Советском Союзе встречают очень приветливо.

Уверен, что выражу общую мысль всех членов группы, а также студентов и преподавателей нашей школы, что они с радостью примут у себя гостей из СССР. Постараемся увидеть и узнать как можно больше, чтобы вернуться домой обогащенными разнообразными впечатлениями о Советском Союзе.

Уго Латорре КАБАЛЬ,
редактор отдела культуры газеты «Эксельсиор» (Мексика)

Моя поездка по Советскому Союзу была замечательной. Это было путешествие в мир самого благородного художественного творчества. Большие советские города, поля, фабрики оставляют неизгладимое впечатление — здесь народ, сознающий свою ответственность, создает свое лучшее будущее.

Творческий талант советских людей проявляется не только в произведениях народного искусства — керамике, тканях и т. д., но и в более величественном — в архитектуре, театре, балете. Жаль, что незнание русского языка не позволяет мне судить о литературе страны. Конечно, существуют переводы русских книг, но я испытываю некоторое предубеждение к переводам произведений великих авторов. Мне всегда кажется, что переводчик не уловил всех мельчайших оттенков стихотворения или романа. Тем, кто в Советском Союзе занимается пропагандой культуры страны, следовало бы сделать еще больше, чтобы народы, говорящие на испанском языке, получили более точное и более широкое представление о культурных достижениях Советского Союза. Интерес народов стран Латинской Америки к этим достижениям огромен. И его надо удовлетворить.

◇

Сэр Питер БЕЛЬЮ,
член ЮНЕСКО

В Москве находится член ЮНЕСКО сэр Питер Белью, издатель альбомов и всевозможных иллюстрированных изданий древней живописи различных стран.

В беседе с нашим корреспондентом сэр Питер Белью сказал:

— Мне кажется, что необходимо в первую очередь изучать искусство различных стран. Я полагаю, что изучение искусства народа позволяет лучше понять его дух и величие. В этом и состоит работа отдела ЮНЕСКО, к которому я принадлежу. Люди, работающие в области искусства и любящие его, не способны готовить и разжигать войны. Среди истинных художников и музыкантов вы не найдете сторонников войны.

В Советском Союзе нас превосходно встретили, люди здесь повсюду исключительно радушны.

Когда я ехал сюда, то боялся застать холодную погоду. Но тут — чудесная весна!

—o—

ВПЕРВЫЕ В СССР

Просмотр греческого художественного фильма

Зарождение кинематографии в Греции относится к 1911 году. Значительное распространение получило здесь кинопроизводство в последнее время. Сейчас киностудии Греции располагают кадрами талантливых мастеров кино и выпускают немало картин, отмеченных высокими художественными достоинствами.

Об этом рассказал народный артист СССР С. Герасимов на вечере греческого фильма, состоявшемся на днях в Московском доме кино.

На вечере присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол Греции в СССР г-н А. Д. Контумас с супругой и сотрудники посольства.

В заключение с большим интересом был просмотрен греческий художественный фильм «Фальшивая лира».

Следующий номер «Советской культуры» выйдет в субботу 5 мая.

Главный редактор
Н. ДАНИЛОВ.

Много ярких цветов привезли на выставку в Москву голландские цветоводы. На снимке вы видите наших гостей среди посетителей выставки цветов в ЦПКиО имени М. Горького.
Фото В. ЯСТРЖЕМБСКОГО.

СПУСТЯ СОРОК ЛЕТ

В МИНУВШЕЕ воскресенье в «Правде» появилась заметка: «28 апреля в Москву по приглашению Союза писателей СССР прибыл из Соединенных Штатов Америки художник и литератор Д. Бурлюк с супругой...». Итак, Давид Бурлюк в Москве. Его в свое время называли «отцом русского футуризма». Вряд ли у нас разделяет сейчас кто-либо его прежние художественные воззрения. Впрочем, и сам Бурлюк улыбается, вспоминая, как он и его коллеги намеревались «сбросить Пушкина с парохода современности». Улыбается и показывает номер журнала «Колор энд райм», который издает он вместе со своей супругой. В нем опубликован перевод пушкинского «Кавказского пленника»..

С Давидом Бурлюком я встретился на другой день после его приезда в Москву. Накануне он смотрел «Клопа» в Театре сатиры и все еще был полон впечатлениями от спектакля.

— Великолепно. Не правда ли? — приговаривал он, расхаживая по комнате. — Американцам было бы интересно увидеть этот спектакль. Очень интересно. Такое яркое зрелище.

Бурлюку 74 года. А кажется меньше. Движения его решительны и энергичны. Говорит он быстро, образно, перемежая речь шутками и восклицаниями. Спрашивает:

— Вас интересует наш журнал? В нем освещаются различные стороны художественного творчества. Вот, посмотрите: этот номер посвящен Винсенту Ван-Гогу. Несколько лет назад мы предприняли с Марией Никифоровой (так зовут супругу Бурлюка) поездку во Францию и два месяца провели в Арле, городе, где много работал художник. В журнале опубликован подробный рассказ об этой поездке, напечатаны репродукции картин, которые я там написал.

Взгляните на них. Они повторяют пейзажи, созданные семьдесят лет назад Ван-Гогом. Я писал их с тех же точек, которые избрал тогда он.

Бурлюк в последнее время мало занимается поэзией. Все внимание свое он отдает живописи. — В Америке, — рассказывает он, — где теперь модернистское в его крайних формах искусство пользуется поддержкой части видных музеев и крупных финансистов, есть ряд художников, придерживающихся реалистических манер выражения, «зрительной правды» жизни. Многие из них группируются вокруг «АСА» — «Галереи современных американских художников», директором которой является Г. Барон.

Бурлюк тесно связан с этой группой в течение многих лет. Его картины часто экспонируются на выставках, многие приобретаются музеями и частными коллекционерами. В Советском Союзе он намеревается много поработать. Бурлюк побывает в Крыму, на Кавказе, где будет писать пейзажи, хочет сделать несколько этюдов Подмосковья.

— Результаты поездки будут изложены в очередном номере «Колор энд райм», — говорит он. — А в декабре в Нью-Йорке состоится выставка моих работ, которые я собираюсь выполнить в СССР.

Николай Николаевич Асеев — он у Бурлюков с утра — поглядывает на часы. Он пригласил гостей к себе на дачу, а им еще предстоит посмотреть «Баню». Мы выходим на улицу.

— Разве это Охотный ряд? А это Тверская? — глаза у Бурлюка сверкают. — Новый город. Совсем новый.

Бурлюка и его супругу интересует все в нашем городе. Тысячи вещей, ставших привычными для москвича, кажутся такими необычными для человека, который почти сорок лет не ходил по русской земле.

«Победа» мчится по улицам столицы, мимо новых величественных зданий, мимо строительных площадок с вздыбленными в небо гигантами-кранами и выбирается, наконец, на асфальтовую гладь Можайского шоссе.

Разговор то и дело касается Маяковского. И Асееву и Бурлюкам есть о чем вспомнить. Долгие годы провели они с великим поэтом нашего времени, жили с ним под одной крышей, делили радости и горе. Когда Владимир Владимирович ездил в Америку, он часто виделся с Бурлюком.

— Как-то в Нью-Йорке, — рассказывает Давид Давидович, — собрались у Маяковского журналисты. Незадолго до этого он написал стихотворение «Блэк энд уайт». Помните? Он читал. Я переводил. Дошел до слов «вылез», «влез» и никак не могу перевести так, чтобы смысл был соблюден точно. А он сердится: «Переводи же!». Журналисты спрашивают — чем недоволен мистер Маяковский? А мне объяснять неудобно, и я говорю: «Мистер Маяковский хочет стакан чаю». Ну, ему чай и принесли. Так и вошла эта фраза в наш быт. Начнет Володя сердиться, мы говорим: «Принесите стакан чаю». И он уже смеется.

Мелькнули и остались позади домики небольшой деревушки.

— Какие дома! Они просятся на холст.

Пока мы едем, выясняется, что на холст просится многое.

Вал. ЛЕДНЕВ.

На праздничной улице Горького Давид Бурлюк (справа), Мария Бурлюк и Николай Асеев.
Фото Я. БРИЛЛИАНТА.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва Н 90, 1-я Мещанская ул., д. 5. Телефоны: секретариат редакции В 1-37-44; отдел информации В 8-31-13; отдела театра Б 8-73-98, отдел музыки и эстрады В 3-96-03; отдел изобразительного искусства В 8-41-41; отдел кино К 6-18-70; отдел культурного строительства К 5-00-71; отдела пропаганды и науки К 4-04-63; отдел издательств, полиграфии и книготорговли Б8-70-53; отдел писем В 8-02-55; иностранный отдел К 4-15-66, К 4-06-24; отдел корреспондентской сети В 8-04-65; отдел оформления Б 8-05-71; издательство Б 8-61-63, бухгалтерия К 4-15-70; стенографическое бюро В 8-04-61.

Б01347. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 1289.